

**Комитет по использованию
космического пространства
в мирных целях
Юридический подкомитет**

Неотредактированная стенограмма

626-е заседание

Среда, 29 марта 2000 года, 10 час.

Вена

Председатель: г-н В. КОПАЛ

Заседание открывается в 10 час. 18 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Объявляю открытым 626-е заседание Юридического подкомитета Комитета по использованию космического пространства в мирных целях.

Пункт 4 – Статус международных договоров, регулирующих использование космического пространства

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Уважаемые делегаты мы продолжим рассмотрение пункта 4 повестки дня. Я хотел бы напомнить делегациям, что, если не будет возражений, я намерен завершить обсуждение данного пункта повестки дня на этом заседании.

Имеются ли делегации, которые желают высказаться по этому пункту? У нас никто не записан для выступления. Нет. Таким образом мы завершили обсуждение существа вопроса в рамках пункта 4 нашей повестки дня.

Пункт 5 – Информация о деятельности международных организаций, имеющих отношение к космическому праву

Уважаемые представители, мы продолжаем рассмотрение пункта 5 повестки дня. У нас записался один представитель для выступления, это уважаемый наблюдатель от ИНМАРСАТ – это европейская организация по эксплуатации метеорологических спутников, я предоставляю вам слово.

Г-н ХАЛСРОЙ (ИНМАРСАТ) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель.

Позвольте мне прежде всего извиниться, поскольку я не присутствовал в начале заседания, но у меня были одновременно другие обязательства, которые я, к сожалению, не мог отложить. Позвольте мне выразить удовлетворение участием в работе

сессии под вашим уважаемым председательством. Я поздравляю вас с избранием и хотел бы поздравить также с назначением нового Директора Управления по вопросам космического пространства.

Позвольте мне рассказать о роли ИНМАРСАТ в области космического права в настоящее время. Должен со скромностью признать, что мы в основном были пассивными пользователями результатов доброго труда, который вы осуществляли. И когда недавно была создана наша организация, в мире был установлен относительный порядок, поэтому в настоящее время мы не думаем, что есть большая потребность в какой-то революции. Мы старались превратиться в добропорядочного члена общества, подписав Конвенцию о регистрации, а сейчас мы заняты процессом присоединения к Конвенции о гражданской ответственности, хотя еще в настоящее время нашим руководящим советом не принято соответствующего решения. Тем не менее, по мере нашего созревания мы стремимся более активно участвовать в правовой жизни, связанной с космическим пространством.

В связи с этим у нас есть желание поднять два вопроса. Во-первых, вопрос о статусе международных организаций в области космического права и договоров, связанных с космическим пространством. Во-вторых, это принцип безвозмездного и беспрепятственного использования космического пространства.

Что касается статуса международных организаций, связанных с космическим пространством, то это не просто вопрос гордости. Я думаю, что международные организации желают быть как можно более вовлеченными в разработку правовых норм, которые будут в конечном итоге регулировать деятельность этих международных организаций. Это касается и нашей организации – ИНМАРСАТ. Поэтому в договорах о космическом пространстве государствам-участникам предлагается привести в соответствие свои нормы с созданными

нормами международного права. Здесь не отводится никакой роли для международных организаций. Здесь были достигнуты результаты в связи с Конвенцией о регистрации и Конвенцией о гражданской ответственности, поскольку к ним могут присоединяться и международные организации, но они играют здесь заштатную роль.

Во-вторых, хотелось бы сказать, что, по нашему мнению, интересам международного сообщества как такового соответствует наличие международных организаций в числе субъектов международного права. Пусть даже их сегодня много, ИНМАРСАТ, ИНТЕРСАТ и другие, потому что многие из них приватизированы, но все же мы считаем, что для международного сообщества как такового было бы важным в полном объеме и своевременно оказываться вовлеченными в соответствующую деятельность. Профессор Очи однажды написал, что один из мотивов для всестороннего участия в международных организациях и подписания международных договоров заключается в том, что те государства-члены, которые не присоединились к конвенциям, не получали бы возможность бесплатного проезда в поезде, который создают международные конвенции. Я бы сказал, что это неправильный взгляд, потому что, по мнению многих, главная норма, регулирующая международное публичное право, такова: что не запрещено, то – разрешено. Если встать на эту точку зрения и если считать, что международные организации являются субъектами международного права, то тогда возникает вопрос о присоединении к международным конвенциям. Присоединение международных организаций к международным конвенциям имеет смысл не для того, чтобы государства через них участвовали, а смысл в том, чтобы действительно обеспечивалось выполнение норм международного права. Поэтому это не является автоматическим принятием обязательств. Если взять такую организацию как МСЭ, где больше 180 государств-членов, то я думаю, что есть явные преимущества присоединения к таким международным организациям и договорам, чтобы обеспечивалось регулирование их деятельности в соответствии с волей международного сообщества.

Возможность обратиться к вам сегодня также является, мне кажется, проявлением заинтересованности международного сообщества в том, чтобы международные организации уже на ранних этапах своевременно участвовали в соответствующей работе. Я приветствую предоставленный шанс и надеюсь, что у нас будет достигнут в этом плане дальнейший прогресс.

Позвольте мне обратиться к другому вопросу, который вызывает у нас озабоченность. Это очень практическая заинтересованность, которая относится к самим основам международного права, которые нам

известны. Речь идет о положениях, содержащихся в Договоре о космосе, это принцип безвозмездного свободного использования космического пространства. Конечно, это целесообразно, если мы ведем речь о бесконечном в объеме ресурсе. Однако, чем больше мы узнаем, тем больше видим, что космическое пространство конечно по своим ресурсам. Больше невозможно занимать такую либеральную вольную позицию, как в прошлом, в отношении свободного использования. Поэтому неизбежно потребуются начинать рассматривать вопрос об очередности или приоритетных правах использования космического пространства.

В этом Комитете и на других международных форумах неоднократно ставился вопрос о роли и месте развивающихся стран в этом процессе, вопрос о том, следует ли резервировать сегменты геостационарной орбиты за странами и т. д. Это один из аспектов конечного характера космического пространства. Но есть и другой аспект этой конечности, который очень часто остается без внимания. При определении позиции на геостационарной орбите часто оказывается, что существует дефицит этих позиций. Но при этом надо проявлять осторожность, чтобы обслуживание для населения не было потеряно. Оно предоставляется и международными организациями, но часто и самими государствами. Поэтому мне кажется, что нет иного выбора, как только вступить в дискуссию относительно того, каким образом можно было бы преимущественное право предоставлять общественным службам при распределении конечных ресурсов. Может быть, другие спутники при использовании передачи каких-то развлекательных программ имеют тот же статус, что и метеорологические спутники. Это допустимо при наличии очень избыточного ресурса.

Как писал профессор Лайел, все это до сих пор очень хорошо работало в принципе потому, что шла техническая дискуссия о том, как лучше использовать имеющиеся ресурсы. Поэтому, если хотите, мы выходим из возраста невинности и многие считали, что в раю не было адвокатов, пока не произошло грехопадения. Я сам как юрист не могу с этим согласиться, но в силу конечного характера космического пространства падение уже произошло, и нам не остается ничего другого, как только начать определять очередность. Поэтому данный вопрос приобретает особый интерес с юридической точки зрения, и я думаю, что нам необходимо подумать над тем, что развитие событий подталкивает нас в этом направлении. Определенные функции общественных служб, к которым относится метеорология, должны получить приоритетный статус. И я обещаю вам, г-н Председатель, что если так произойдет, то нам как людям следует вести себя как можно ближе к тому, как надо было вести себя в раю, только до тех пор,

пока кто-то не попытается отобрать у нас то самое яблоко. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого наблюдателя ИНМАРСАТ за его выступление. Есть ли еще желающие выступить по пункту 5 повестки дня?

Уважаемые представители, наш коллега в президиуме подсказывает мне, что у нас по этому вопросу еще будет один выступающий сегодня днем. Поэтому мы приостанавливаем рассмотрение этого пункта повестки дня и возобновим его на дневном заседании, а затем мы примем решение о завершении рассмотрения этого пункта. Сейчас мне сообщили, что в связи с параллельным проведением межправительственных встреч и сессии Юридического подкомитета Международный институт по унификации частного права (UNIDROIT), который должен был выступать с сообщением на Юридическом подкомитете по данному пункту, сможет сделать такое сообщение лишь в начале следующей недели. Поэтому, хотя у нас нет больше желающих выступить, я бы предложил, чтобы мы приостановили рассмотрение этого пункта повестки дня, а сегодня днем у нас будет еще один оратор по этой теме и в начале следующей недели у нас будет выступать представитель UNIDROIT. Есть ли возражения против такой процедуры? Возражений нет.

Пункт 6 – Вопросы, касающиеся определения и делимитации космического пространства, а также характера и использования геостационарной орбиты, включая рассмотрение путей и средств обеспечения рационального и справедливого использования геостационарной орбиты без ущерба для роли Международного союза электросвязи

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Уважаемые делегаты, мы продолжаем рассмотрение пункта 6 повестки дня. По этому пункту повестки у меня один записавшийся на выступление. Слово предоставляется уважаемому представителю Соединенных Штатов Америки.

Г-н КРУК (Соединенные Штаты Америки) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель.

Г-н Председатель, моя делегация хотела бы высказать несколько общих соображений по пункту 6 повестки дня. В основном речь в первую очередь пойдет о вопросе определения и делимитации космического пространства и характере и использовании геостационарной орбиты.

Мы внимательно рассмотрели этот пункт в свете заявлений, которые звучали на сессии Юридического

подкомитета и в других органах. Однако ни США, ни другие страны не сталкивались с реальными проблемами, в том что касается отсутствия определения и делимитации космического пространства. Пока что нет еще убедительных аргументов, почему произвольная линия, отделяющая внешнее и внутреннее космическое пространство, юридически или практически необходима. Хотя в прошлом были заявления, подчеркивающие упорядоченный характер в этом случае развития космического права при таком разграничении, упорядоченность – это не оправдание для проведения произвольной границы. Последствия такой делимитации мы не можем предсказать, и это не основано на научных и технических фактах.

При обсуждении этих вопросов делегации иногда ссылались на Чикагскую конвенцию по международной гражданской авиации 1944 года. Составители Чикагской конвенции и ее приложений (а она предшествует Договору по космосу 1967 года) сочли ненужным определять космическое пространство и проводить линию, где заканчивается воздушное пространство. Скорее, они сосредоточили внимание на выработке правил, определяющих деятельность гражданской авиации, не пытаясь определить общую географическую сферу, где будут действовать эти правила. Они поступили мудро. Высота, на которой самолеты могут производить полеты, постепенно возрастала в течение нескольких лет и, очевидно, она будет возрастать и далее по мере развития техники. В настоящее время воздушные суда могут летать на высоте до 30 км. При помощи ракетной тяги воздушные суда смогли на короткое время достигать высоты 100 км, в то же самое время перигей некоторых орбит космических средств был не более 90 км, и история космической деятельности показывает, что минимальная высота, на которой можно производить орбитальные полеты, постоянно уменьшалась по мере развития техники.

Однако эволюция технологии не является проблемой. Нынешние различные правовые режимы, применимые в отношении воздушного пространства и космического пространства, хорошо действуют в той и другой области. Они дополняют друг друга, они быстро учитывают изменения, и это происходит в интересах всех государств и народов. Такие хорошие отношения возможны, в первую очередь не несмотря, а благодаря отсутствию применимости искусственной квазигеографической делимитации. В том и другом случае орбитальный космический объект не является и не должен являться предметом отдельных законов, которые применяются только потому, что этот объект находится ниже какой-то линии во время полета в космосе. В равной степени самолет не является и не должен быть предметом законов космического права, потому что он может совершать полеты выше этой

произвольной линии. Если было бы по-другому, то возникли бы только трения и споры. Поэтому моя делегация пока что не слышала адекватных ответов на вопросы относительно того, что может быть связано с определением и делимитацией космического пространства.

Произвольные или искусственные определение или делимитация космического пространства, по мнению нашей делегации, делает международное право менее, а не более полезным и эффективным. Делегация Соединенных Штатов считает вполне очевидным, что в настоящее время вряд ли существует вероятность достижения консенсуса по этому вопросу. Как мы неоднократно здесь говорили, только в том случае, если значительные практические проблемы будут возникать из-за отсутствия такого определения или делимитации, только тогда следует заняться рассмотрением этого вопроса.

Иногда также говорят, что определение или делимитация космического пространства необходимы для сохранения суверенитета государств. Но такие аргументы нас не убеждают. По нынешнему праву космическая деятельность проводится в полной сопоставимости с государственным суверенитетом. Определение и делимитация космического пространства неизбежно приведут к возникновению таких проблем, поскольку государства с разным уровнем технологического развития могут попытаться добиться того, чтобы другие государства соблюдали новые установленные ограничения.

Создание позитивных правовых норм не является самоцелью. Нормы могут применяться только тогда, когда это необходимо для исправления существующих проблем. Делегация США не видит практических проблем, которые можно было бы решить в результате делимитации космоса на этот момент. Отсутствие определенности в том, где заканчивается воздушное пространство и начинается космическое пространство, не мешает развитию деятельности в той и другой области, и мы опасаемся, что преждевременное введение ненужной юридической жесткости в этой области, к сожалению, как раз приведет к такому печальному последствию.

Если посмотреть сейчас на тему о ГСО, то для нашей делегации совершенно ясно, что эта орбита на высоте примерно 36 тыс. км над землей находится в космическом пространстве. Ее использование определяется Договором о космосе 1967 года, в котором в Статье II говорится о том, что "Космическое пространство... свободно для исследования и использования всеми государствами без всякой дискриминации на основе равенства и в соответствии с международным правом...". В Статье II Договора далее говорится о том, что космическое пространство не является предметом национальных

притязаний, предметом суверенитета каких-либо государств или каким-либо другим путем. Использование, или неоднократное использование, орбитальной позиции на геостационарной орбите не означает, что государство приобрело право на эту позицию или притязания на суверенитет в отношении нее.

Таким образом, г-н Председатель, мы не можем согласиться с тем, что геостационарная орбита может стать предметом суверенитета государств или что государства могут иметь предпочтительные права на использование таких орбит. Тем не менее, мы понимаем, что определенные государства проявляют особый интерес к этому вопросу. Мы считаем, что интересы этих государств при использовании геостационарной орбиты и радиочастот учитываются Конвенцией Международного союза электросвязи, эти возможности учитываются и в международном сотрудничестве среди стран и группы стран.

Международный союз электросвязи – это международная организация, которая занимается вопросом максимально упорядоченного и эффективного использования геостационарной орбиты для целей телекоммуникации. При равенстве в этом плане вопрос обеспечения равного доступа к орбите – это вопрос, который постоянно и удовлетворительно рассматривается МСЭ в течение ряда лет.

Соединенные Штаты по-прежнему привержены принципам равного доступа государств к геостационарной орбите. Далее, мы решительно поддерживаем необходимость удовлетворения реальных потребностей развивающихся стран в использовании геостационарной орбиты, а также в целом космических систем телесвязи. Последние 25 лет предоставление космической связи для всех стран говорит само за себя. Требуется правильно контролировать геостационарную орбиту, а это лучше всего делать через Международный союз электросвязи, вместо того, чтобы заниматься долгосрочным негибким планированием.

Благодарю за возможность изложить наши общие соображения по этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, уважаемый представитель Соединенных Штатов, за ваше выступление.

Список ораторов по пункту 6 завершен. Но может быть есть делегация, которая хотела бы выступить? Слово имеет представитель Франции.

Г-н ЛАФФЕТЭР (Франция) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю, г-н Председатель.

Наше заявление будет кратким и оно касается сложностей, возникающих в связи с проведением обсуждения по второй части этого пункта. Правильно указано на характер этой проблемы. В течение нескольких лет мы видим спектакль, который не достоин нашего Подкомитета.

Наша делегация выступила с инициативой проведения контактов с Колумбией, с тем чтобы найти выход из такого положения. Заявления, которые были здесь сделаны в рамках общих прений, указывают на то, что есть луч надежды и выход будет найден.

Но мне не кажется желательным на данном этапе ускорять события по двум соображениям. С одной стороны, необходимо найти еще председателя для рабочей группы. Я знаю, что консультации по этому вопросу ведутся, и поэтому было бы полезным, чтобы эти консультации были завершены. С другой стороны, имеется предложение нашей делегации, которое было распространено среди различных групп делегаций. Здесь необходимо, чтобы определенные страны проконсультировались со своими столицами. Этот процесс консультаций также должен быть доведен до конца.

По этим двумя причинам я и предлагаю, чтобы мы отложили рассмотрение этой части нашего пункта повестки дня и чтобы мы приступили к рассмотрению следующего пункта повестки дня. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Франции за его выступление. Слово предоставляется представителю Российской Федерации.

Г-н ГОНЧАР (Российская Федерация): Благодарю вас, г-н Председатель. Г-н Председатель, я бы хотел сказать буквально несколько слов по вопросу о справедливом и рациональном использовании геостационарной орбиты.

Г-н Председатель, я хотел бы еще раз подтвердить позицию Российской Федерации о том, что геостационарная орбита является неотъемлемой частью космического пространства и подвержена тому же правовому режиму, а именно: все без исключения государства имеют свободный доступ на геостационарную орбиту, а также геостационарная орбита открыта для исследования и использования без какой-либо дискриминации и на основе равенства для всех без исключения государств, как это и закреплено в Статье I Договора по космосу 1967 года. Научно-техническое обоснование этого тезиса было, по нашему мнению, весьма успешно изложено в рабочем документе Чешской Республики, который мы обсуждали на последних сессиях Научно-технического подкомитета.

Кроме того, г-н Председатель, наша делегация продолжает выступать за сохранение данного пункта в повестке дня Юридического подкомитета, исходя из мандата Комитета ООН по космосу на обсуждение и решение политико-правовых аспектов и проблем использования геостационарной орбиты. Мы полагаем, что данный вопрос, который имеет большое и все возрастающее значение для всего человечества, должен рассматриваться в универсальном органе ООН, имеющем соответствующую компетенцию и возможность в ходе своей работы удовлетворить интересы всех без исключения государств, то есть работающих на основе принципа консенсуса.

Г-н Председатель, мы ни в коей мере не принижаем значения той работы, которую ведет Международный союз электросвязи по регулированию частотно-орбитальных присвоений, связанных с функционированием спутников связи на геостационарной орбите. Хотелось бы однако отметить, что, во-первых, упомянутая деятельность носит чисто технический характер, а во-вторых, Международный союз электросвязи занимается и имеет компетенцию лишь в одной из многих областей использования геостационарной орбиты.

Хотелось бы дополнительно отметить, что особенно сейчас, во время энергичного и местами непредсказуемого развития космической техники, лавинообразно нарастающей коммерциализации космической деятельности было бы, по нашему мнению, весьма неразумно выпускать этот вопрос из поля зрения как Научно-технического, так и Юридического подкомитетов, как и Комитета ООН по космосу в целом.

Наше видение задач органов ООН в этой связи заключается как раз в соблюдении и учете интересов государств с различным уровнем развития космической техники. Отсутствие такой контролирующей и надзорной роли КОПУОС могло бы привести к монополизации или даже приватизации орбитальных позиций и частей частотного спектра.

И последнее, г-н Председатель. Наша делегация хотела бы внести предложение для упорядочения работы Юридического подкомитета. По пункту 6 повестки дня мы бы хотели предложить, чтобы начиная со следующей 40-й сессии Юридического подкомитета обсуждение проблемы делимитации воздушного и космического пространства и справедливого использования геостационарной орбиты происходило раздельно в качестве подпунктов а) и б) пункта 6 повестки дня Юридического подкомитета. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, уважаемый представитель Российской Федерации, за ваше заявление. Слово предоставляется послу Колумбии.

Г-н КОРДОБА (Колумбия) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас. Я не собирался останавливаться сегодня утром на этой теме, поскольку в силу элементарных правил приличия необходимо заявить в адрес делегации Франции (которая сказала, что подготовила документ, который неофициально был распространен среди различных групп, входящих в состав Комитета), что делегация Франции не представляла документа, и по этой причине моя делегация считает, что не стоило бы сейчас ссылаться на содержание документа до того, как представитель Франции этот документ представит. Но, без всякого сомнения, есть целый ряд аспектов, которые меня несколько беспокоят, относительно развития и рассмотрения данной темы в Юридическом подкомитете. Об этом высказывались и делегации, выступавшие до меня.

Во-первых, я полагаю, что один из элементов, который нам может помочь продвинуться вперед в деле изучения этой темы, это рассмотрение документа, который неофициально был подготовлен делегацией Франции. Так можно было бы преодолеть озабоченность, которая была высказана многочисленными делегациями на данный момент. В этом плане я испытываю чувство оптимизма и полагаю, что после того как делегация Франции представит свой документ, окажется возможным снять многие сомнения и озабоченности на этот счет.

Во-вторых, я хотел бы остановиться здесь на некоторых утверждениях, которые были высказаны выступавшими до меня делегациями, с единственной целью прояснить еще раз некоторые моменты, которые, как я полагаю, могли бы нам помочь добиться прогресса в деле рассмотрения данной темы. Несмотря на то, что вот уже несколько сессий мы занимаемся этим вопросом, в том числе моя делегация, поскольку Колумбия выступала инициатором по данному вопросу, наша делегация высказала целый ряд замечаний, с тем чтобы прояснить свою позицию и подход на данный момент к теме геостационарной орбиты. К сожалению, не знаю почему, может быть мы достаточно ясно никогда не высказывались до конца, но наша позиция окончательно не была усвоена, хотя она отражается, среди прочего, в документе L.200/Согг.1, представленном Колумбией еще в 1996 году. Еще до этого существовал документ 1993 года. В течение семи лет Колумбия письменно излагала свою позицию относительно ГСО. Правда, были изменены некоторые первоначальные позиции, что было сделано либо в Комитете, либо в Международном союзе электросвязи. Вот почему я

бы считал необходимым уточнить некоторые моменты, которые позволили бы под другим углом зрения по-иному посмотреть на наш анализ этой проблемы.

В первую очередь, здесь звучала ссылка на то, что мы должны исходить из применения принципов статей I и II Договора о космосе 1967 года. Мы с этим согласны, здесь никаких разногласий нет. Мы считаем действенными эти статьи Договора и не ставим их под сомнение. Но в то же самое время нам кажется, что на этом вопрос не исчерпывается. Существуют также и другие правовые инструменты, касающиеся этой темы, например: во-первых, мандат Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы Комитет рассмотрел этот вопрос, а также Соглашение с Международным союзом электросвязи, соглашение, заключенное в Торремолиносе в 1973 году, и последнее соглашение, заключенное в Миннеаполисе. Здесь говорится о справедливом доступе к орбите геостационарных спутников. Такую точку зрения следует принимать во внимание, потому что она содержится в правовых инструментах, и все представленные здесь страны их признают.

Таким образом, нам представляется важным учитывать этот момент. А с другой стороны, также и поручение Генеральной Ассамблеи ООН, где предлагается изучить вопрос ГСО, не забывая о роли МСЭ, и изыскать какую-то связь с ним. Тот факт, что мы в нашей документации прибегаем к международным соглашениям в рамках МСЭ, но при этом мы всего лишь выполняем поручение Генеральной Ассамблеи. Во-вторых, для того чтобы прояснить все эти вопросы, наша делегация в свое время просила провести совместное исследование силами секретариата КОПУОС и силами секретариата МСЭ по вопросам, которые мы поставили. Исследование было подготовлено и потом актуализировано, это документ от января 2000 года. Это уже документ нового века, который содержит выводы, указывающие на то, что как раз нет несовместимости между позициями, которые излагались нашей делегацией в последнее время, в частности в документе L.200/Согг.1, и Принципами Международного союза электросвязи. Среди прочего, мы исходим из того, что в этом документе мы ведем речь о незапланированных частотах ГСО, для того чтобы это имело последствие для других планируемых орбит при соблюдении норм Международного союза электросвязи. Поскольку нас также беспокоит то, о чем говорили некоторые делегации, а они говорили о том, чтобы не ссылаться на это исследование и откладывать его до неопределенного времени. Таким образом, если взять исследование, совместно разработанное МСЭ и Секретариатом КОПУОС, то нам говорят о том, что мы выполняем мандат, поручение по согласованию

наших норм с нормами МСЭ. Здесь еще одно опасение развеивается. Было два опасения: во-первых, будут ли применяться статьи I и II Договора 1967 года – мы не ставим это под сомнение; во-вторых, это гармонизация и согласование с нормами МСЭ – здесь мы также согласны. Мы прибегли к проведению совместных исследований, и совместное исследование как раз указывает на то, что несовместимости между нашими позициями и позициями МСЭ не существует.

Что касается документа Чешской Республики, который упоминался, то в ходе выступлений в порядке общей дискуссии наша делегация заявила, что в принципе мы отнюдь не возражаем против документа, но мы вносим определенные предложения, которые могли бы помочь немного более уточнить документ и что мы могли бы, конечно, поддержать его. В частном порядке мы также передали представителю Чешской Республики наши неофициальные предложения и в двустороннем порядке сказали, что можно улучшить то-то и то-то. Мы решили, что, если документ понравится всему Комитету, его можно было бы в соответствующий момент принять, если бы мы пришли к такому соглашению.

Наконец, я хотел бы повторить, что мы в своем документе L.200 хотим еще раз заявить о своей позиции. У нас нет другого документа. Но я подтверждаю заявление, сделанное представителем Франции, в том плане, что у нас были беседы и мы готовы к тому, чтобы по возможности договориться. Если бы мы официально ознакомились с документом, мы могли бы изложить свою точку зрения на эту тему. Таким образом мы, конечно же, позволили несколько продвинуться вперед в этом вопросе.

Что же касается предложения о том, чтобы разделить пункт б на две части по делимитации и по орбите, то мы считаем, что пока еще для этого время договоренностей не пришло. Если мы изучим вопрос и сможем договориться, только после этого мы сможем рассмотреть возможное разделение, которое предложила Российская Федерация. Документ, на который мы неофициально ссылаемся, помог бы нам также в деле урегулирования этого вопроса. Но без дальнейшего изучения и анализа мы не могли бы принять такое предложение.

Повторяю, мы занимаем открытую позицию. Мы хотели бы добиться прогресса в этом вопросе. Нас интересуют такие договоренности. Я думаю, по мере возможности, я попытался развеять сомнения, которые высказывались сегодня. Если я недостаточно ясно высказался, то я даже пошел бы на то, чтобы еще раз взять слово, чтобы еще раз развеять сомнения, если они сохраняются. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, уважаемый посол Колумбии, за ваше заявление и разъяснения по поводу позиции вашей страны. Слово предоставляется уважаемому представителю Бразилии.

Г-н ЛУСЕРО (Бразилия) [*синхронный перевод с английского*]: Я благодарю вас, уважаемый г-н Председатель. Я выскажусь кратко.

Г-н Председатель, делегация Бразилии хотела бы поблагодарить Секретариат за подготовку документа A/AC.105/L.205/Rev.1 и за предоставление документа зала заседаний о компиляции документов по вопросам спутников ГСО.

Бразилия считает, что геостационарная орбита является ограниченным природным ресурсом, который подходит к исчерпанию во многих районах. Соответственно необходимы юридические гарантии, обеспечивающие, чтобы блага от эксплуатации этого ресурса справедливым образом распределялись среди всех стран с учетом их технических возможностей в настоящее время.

Бразилия понимает роль и поддерживает решение Международного союза электросвязи по вопросу об актуализации принципов использования ГСО и радиочастот, имея в виду не отставать от быстрых темпов развития техники дальней связи. В то же время решение МСЭ носит технический характер. Юридический подкомитет поэтому остается надлежащим форумом для юридических аспектов, связанных с доступом к ГСО и ее использованием. Бразилия рассчитывает, что в результате обсуждений этого вопроса будет получен позитивный результат на текущей сессии Юридического подкомитета. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, уважаемый представитель Бразилии, за ваше заявление по данному пункту повестки дня. Слово предоставляется уважаемому послу Эквадора.

Г-н ПАЛАСИОС (Эквадор) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Поскольку мы выступаем впервые, моя делегация хотела бы прежде всего поздравить вас с тем, что вы исполняете функции Председателя Юридического подкомитета. Мы рассчитываем на то, что благодаря вашему опыту и такту мы сможем позитивно продвинуться в наших обсуждениях.

Наша делегация хотела бы также поблагодарить Секретариат за презентацию документа A/AC.105/C.2/L.205, который был подготовлен в соответствии с поручением нашего Подкомитета и представляет собой ценный вклад в наши обсуждения. Не менее важна для нашей делегации и

дополнительная компиляция сопроводительных документов.

Что касается вопроса об определении и делимитации геостационарной орбиты, то наша делегация считает, что его необходимо оставить в повестке дня нашего Комитета в соответствии с очень четким мандатом Генеральной Ассамблеи, не забывая, разумеется, о технических аспектах, которые решаются в Международном союзе электросвязи. Но мы считаем, что наш Комитет имеет более широкую сферу действия, потому что решает правовые вопросы, связанные с быстро изменяющейся тематикой, особенно в свете роста использования ГСО во многих научно-технических целях, которые связаны с большим полезным эффектом для всего человечества.

Что же касается неофициального документа, распространенного от имени делегации Франции, то наша делегация хотела бы выразить удовлетворение по поводу его распространения, что явилось шагом вперед в направлении поисков подвижек в нашем Подкомитете. Но вполне понятно, что поскольку Эквадор часто занимал активную позицию и часто выражал несогласие при обсуждении этих вопросов, мы направили документ на рассмотрение нашего правительства и окончательная реакция нами будет выражена позже.

И наконец, чтобы не повторять аргументацию, предложенную делегацией Колумбии по вопросам геостационарной орбиты и ее делимитации и распределения, рационального и справедливого использования и т. д., я только скажу, что делегация Эквадора занимает очень близкие позиции по сравнению с теми, которые излагались в прошлом и сейчас были подтверждены делегацией Колумбии. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого посла Эквадора за его заявление. Слово предоставляется представителю Российской Федерации.

Г-н КОЛОСОВ (Российская Федерация): Благодарю вас, г-н Председатель. Мы вновь попросили слово, чтобы разъяснить, что мы имели в виду, предлагая предпринять, начиная со следующей сессии, раздельное обсуждение вопросов делимитации и геостационарной орбиты.

Наша делегация не предлагает сделать два новых пункта повестки дня вместо пункта 6. В повестке дня остается пункт 6. Мы предлагаем, чтобы он внутри своих рамок состоял из двух разделов а) и б), чтобы дискуссия и работа в рабочей группе велась сначала по делимитации, а потом по ГСО, или

наоборот. Одна делегация выступает по вопросу делимитации, следующая – по вопросам ГСО, получается путаница. Эти вопросы не имеют непосредственной связи.

Еще одно замечание. Какие бы мы не обсуждали документы, – возможно некоторые из них будут приняты по геостационарной орбите, требуется большая работа, – нам кажется, что при всем уважении к важности и значению деятельности нашего Подкомитета и КОПУОС в целом мы должны воздерживаться от оценок, в том числе правовых оценок, решений, которые принимает суверенная организация – Международный союз электросвязи. МСЭ не может внедряться в нашу компетенцию, точно так же и мы не должны вмешиваться в компетенцию МСЭ. Только при таком понимании можно продолжать обсуждать любые документы, которые представлены различными делегациями в наш Подкомитет по вопросу геостационарной орбиты. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Российской Федерации за разъяснение точки зрения вашей страны. Что касается обсуждения этих двух вопросов, которые включены в один пункт повестки дня, то на практике так и было в прошлом, мы всегда обсуждали на уровне рабочей группы отдельно вопросы определения и делимитации, с одной стороны, и вопросы геостационарной орбиты, – с другой, что было отражено в докладах нашего Подкомитета. Я думаю, что речь идет о продолжении этой практики даже в будущем. Спасибо вам.

Вновь предоставляю слово уважаемому представителю Колумбии.

Г-н КОРДОБА (Колумбия) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Но выскажусь очень коротко, потому что вы уже предвосхитили то, что я намеревался сказать. Поскольку уважаемый представитель России ссылаясь на мое предыдущее выступление, хочу сказать, что я прекрасно понял его предложение. Я как раз собирался ему дать тот же самый ответ, который дали вы. Этот вопрос традиционно рассматривался именно так, как это предлагается Российской Федерацией. Я не знаю, зачем продолжать эту практику в будущем. Мне кажется, что вы ему ответили.

Далее я хотел бы сказать, что документ Франции отчасти даже помогает еще больше снять эту озабоченность Российской Федерации. Нам было бы очень полезно обсудить этот документ и подумать о том, как эту обеспокоенность снять. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Таким образом, список выступающих по данному пункту повестки дня, по-видимому, исчерпан. Однако я думаю, что еще есть делегации, которые желают взять слово. В первую очередь я предоставляю слово представителю Аргентины.

Г-н ВЕРГАРА (Аргентина) [*синхронный перевод с испанского*]:

Г-н Председатель, по вопросу об определении и делимитации космического пространства наша делегация считает, что научно-технический прогресс, наряду с наращиванием космической деятельности, требует достижения консенсуса по этим вопросам.

Что же касается вопроса об использовании геостационарной орбиты – вопроса, который представляет интерес для развивающихся стран, то наша делегация выражает благодарность за актуализацию документа A/AC.105/C.2/L.205/Rev.1, подготовленного Секретариатом в сотрудничестве с Секретариатом МСЭ. Этот рабочий документ, по мнению нашей делегации, является ценным вкладом в дальнейшее решение наших задач и в рассмотрение вопроса. Мы могли бы продолжить эту работу для выработки решения по данному вопросу.

Наша делегация поддерживает оценку документа Франции со стороны Колумбии, и мы считаем, что его необходимо будет обсудить. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, уважаемый представитель Аргентины, за ваш вклад в наше обсуждение. Слово предоставляется уважаемому представителю Греции.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Позвольте мне сказать два слова о предложении уважаемого представителя России относительно пункта 6 повестки дня.

Я усматриваю большую практическую пользу в предложении Российской Федерации, поскольку по подпункту а) мы могли бы пойти в обсуждении дальше. Во-первых, два-три года назад мы уже прекратили обсуждение вопроса об аэрокосмических объектах. Поскольку в последнее время произошло существенное развитие техники, связи, транспорта, существуют проекты запуска воздушных шаров над поверхностью морей на высоту 20–50 км для обеспечения связи в частотах 20–40 МГц. Таким образом, в подготовке этих проектов участвуют крупные аэрокосмические компании, поэтому остается большой вопрос, каким же будет правовой режим, применимый к таким цеппелинам связи. Мне кажется, что предложение нашего российского

коллеги имеет дополнительную ценность с этой точки зрения. С вашего любезного согласия я еще раз вернусь к этому вопросу, но мы могли бы еще раз рассмотреть в некотором смысле отброшенный в сторону вопрос об аэрокосмических объектах.

Во-вторых, постоянно говорится о Международном союзе электросвязи. Это технический форум. Мы ведь юристы, и не следует забывать, что принимаемые МСЭ решения – это международные договоры, заключительные акты каждой конференции, либо полномочных представителей, либо по вопросам радиочастот, это – международные договоры, принимаемые дипломатическими конференциями. Таким образом, это – юридические вопросы. Единственное, что не может делать Международный союз электросвязи, это вести речь о правовом режиме, регулирующем космическое пространство. Но все нормы, регулирующие использование частот, относятся к исключительной компетенции этой организации. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, уважаемый представитель Греции, за ваш вклад в обсуждение.

Уважаемые представители, имеются ли еще желающие взять слово по пункту 6 повестки дня? Желающих нет. Я хотел бы поблагодарить те делегации, которые обратились с любезными приветствиями и поздравлениями в адрес Директора Управления и Председателя. Я благодарю их всех. Мы продолжим рассмотрение пункта 6 повестки дня во второй половине дня сегодня. Как я понимаю, консультации по вопросу о назначении председателя рабочей группы продолжаются, и нам надо проявить определенное терпение и подождать до получения позитивного результата, который можно было бы утвердить консенсусом. А также, в связи с тем фактом, что был распространен неофициальный документ, подготовленный уважаемой делегацией Франции, с учетом, что продолжаются консультации с правительствами по вопросу об этом документе, нам следует подождать, пока мы не получим результатов.

Таким образом, мы откладываем обсуждение данного пункта в Подкомитете и мы подождем других решений, связанных с работой Рабочей группы, пока не получим соответствующей информации.

Пункт 7 – Обзор и возможный пересмотр Принципов, касающихся использования источников ядерной энергии в космическом пространстве

Уважаемые делегаты, мы должны продолжить рассмотрение пункта 7 повестки дня. Я не вижу ни одного желающего взять слово в списке выступающих, но есть ли делегации, которые хотели

бы выступить? Мне только что сказали, что делегация Соединенных Штатов Америки будет готова сделать заявление по этому пункту во второй половине дня, но, если бы уважаемый представитель США мог это сделать сейчас, мы бы это приветствовали.

Г-н КРУК (Соединенные Штаты Америки) [*синхронный перевод с английского*]: Уважаемый г-н Председатель, мы готовы, но мы не хотим монополизировать дискуссию. У нас есть короткое заявление по всему пункту, которое мы могли бы сделать сейчас, если вас это устроит.

У нас несколько замечаний, которые мы хотели бы высказать в связи с рассмотрением в Юридическом подкомитете вопроса об использовании источников ядерной энергии в космическом пространстве. Хотя на данной сессии у Подкомитета нет конкретной задачи, все же имеются определенные тенденции, которые, как нам кажется, было бы целесообразно отметить.

Делегация Соединенных Штатов удовлетворена тем, что Научно-технический подкомитет на прошлой сессии начал рассматривать вопрос об источниках ядерной энергии в космическом пространстве на основе многолетнего плана, подготовленного нашей делегацией совместно с Соединенным Королевством и Российской Федерацией. Цель этого рабочего плана заключается в том, чтобы выявить текущие национальные международные процедуры и стандарты, которые относятся к использованию источников ядерной энергии. Другая цель – разработка базы данных в отношении таких источников. Таким образом, США привержены поддержке осуществления рабочего плана по созданию прочных основ в области современной техники для любых обсуждений по данному вопросу в будущем.

Кроме того, отмечаем, что в 1986 году МАГАТЭ приняла две конвенции, касающиеся уведомления и содействия в случае ядерных инцидентов и в 1996 году выпустила доклад о планировании на случай чрезвычайных ситуаций при возвращении в атмосферу спутников с источниками ядерной энергии на борту. Они относятся к плану работы, и в связи с этим мы приветствуем сообщения МАГАТЭ.

В первый год план работы был сконцентрирован на выявлении наземных процедур и стандартов, которые могут относиться к источникам ядерной энергии, включая факторы их отличия от источников, применяемых на земле. Мы представили рабочий документ, дали техническое сообщение и поддержали дискуссию в этом направлении. Научно-технический подкомитет принял доклад рабочей группы по источникам ядерной энергии и ее детальной деятельности во время второго года с обзором

конвенций, принятых МАГАТЭ, и рекомендаций Международной комиссии по радиологической защите, документов по безопасности МАГАТЭ и докладов Научного комитета по радиационной безопасности. Рабочая группа договорилась также, что будет очень полезным в соответствии с планом работы, чтобы представители запускающих государств представили детальный обзор процедур, осуществляемых для получения окончательного утверждения о запусках в их странах.

В связи с этим Принципы ООН 1992 года, относящиеся к использованию ядерных источников энергии в космическом пространстве, как мы считаем, не нуждаются в пересмотре в настоящее время. Хотя Принципы не являются юридически обязательными для национальных программ, политика и практика США полностью соответствуют общей цели и назначению этих Принципов. У нас существует строгая процедура рассмотрения вопросов безопасности до разрешения запуска ядерных источников энергии, и мы продолжаем применять этот метод. Но мы хотели бы привлечь внимание Подкомитета к тому, что, как предусмотрено Принципом 4, мы предоставили информацию Генеральному секретарю относительно получения результатов по оценке безопасности для последующей актуализации этой оценки в связи с запуском корабля "Кассини" к Сатурну.

Мы считаем, что пока не будет достигнут прочный научно-технический консенсус, не целесообразно рассматривать конкретные изменения. Поэтому НТПК и его рабочие группы должны продолжать работу в соответствии с многолетним планом. Мы отмечаем решение Генеральной Ассамблеи, принятое на его 54-й сессии, о приостановке рассмотрения вопроса до получения результатов работы в Научно-техническом подкомитете. В то же время мы не возражаем против того, чтобы сохранить данный пункт повестки дня на следующий год, чтобы Юридический подкомитет смог наблюдать за ходом работы Научно-технического подкомитета. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю вас, уважаемый представитель Соединенных Штатов, за ваше выступление, а также за вашу готовность использовать время Подкомитета сегодня утром, для того чтобы выступить с сообщением.

Есть ли еще желающие выступить по данному пункту повестки дня? Я не вижу желающих. Я намерен продолжить рассмотрение пункта 7 повестки дня сегодня днем. Хотел бы обратить ваше внимание на то, что этот пункт включен в нашу повестку дня в качестве самостоятельного единого вопроса для обсуждения. Этот вопрос будет обсуждаться Юридическим подкомитетом лишь в течение года,

если не будет иного решения на основе консенсуса. Поэтому нам нужно будет рассмотреть будущий статус этого пункта повестки дня, и хотелось бы выслушать ваши соображения по этому процедурному вопросу сегодня днем, потому что нам необходимо прийти к консенсусу по этой процедуре.

Пункт 8 – Обзор статуса пяти международно-правовых документов, регулирующих космическое пространство

Уважаемые представители, поскольку у нас достаточно времени, я бы предложил вам приступить к предварительному обсуждению пункта 8 повестки дня.

Как вы помните, текущий год является третьим годом в трехгодичном плане работы по этому вопросу. (Рабочий план был подготовлен Юридическим подкомитетом в 1997 году, документ А/АС.105/674, Приложение II (В).)

В текущем году Подкомитет на основе рекомендаций Рабочих групп, собиравшихся в прошлом году (доклад Рабочей группы фигурирует в документе А/АС.105/721, Приложение II), должен рассмотреть и реализовать, по мере необходимости, меры, рассматриваемые как адекватные для достижения самого полного и широкого присоединения к договорам, имеющим отношение к космическому пространству.

Делегаты помнят также, что это последний год рабочего плана, поэтому нам необходимо решить, сохранять ли его в повестке дня или нет, и если сохранять, то в каком формате.

Я сейчас готов предоставить слово делегациям, которые пожелали бы здесь выступить с предварительными замечаниями по этому вопросу.

Есть ли делегации, которые хотели бы выступить по этому пункту на данный момент? В интересах экономии времени настоятельно просил бы вас выступить сейчас. Нет желающих. Тогда мы продолжим рассмотрение пункта 8 на сегодняшнем дневном заседании. Уважаемые представители, у меня нет иного выбора, как закрыть заседание Подкомитета. Прошу делегации использовать время, оставшееся от сегодняшнего утреннего заседания для проведения неофициальных консультаций между собой, с тем чтобы прийти к договоренности по крупным нерешенным вопросам в Подкомитете, в частности по вопросу геостационарной орбиты и по рабочей группе. Как вы знаете, мы по-прежнему должны определить председателей для двух наших

рабочих групп, не только для рабочей группы по делимитации и по ГСО, но и для рабочей группы по концепции "запускающее государство". Это новый пункт нашей повестки дня. Кроме того, я полагаю, что делегации могли бы приступить к неофициальным консультациям по новым пунктам повестки дня на следующую сессию Юридического подкомитета. Мы к этому еще вернемся в рамках пункта 10 повестки дня.

До закрытия заседания хочу проинформировать вас о плане работы на дневном заседании. Сегодня днем мы продолжим рассмотрение пункта 6 повестки дня – Вопросы, касающиеся определения и делимитации космического пространства, а также характера и использования геостационарной орбиты, включая рассмотрение путей и средств обеспечения рационального и справедливого использования геостационарной орбиты без ущерба для роли Международного союза электросвязи. После этого мы продолжим и может быть завершим рассмотрение пункта 7 повестки дня – Обзор и возможный пересмотр Принципов, касающихся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве. Далее, если у нас останется время, мы продолжим обсуждение пункта 8 – Обзор статуса пяти международно-правовых документов, регулирующих космическое пространство. И мы также продолжим рассматривать пункт по Информации о деятельности международных организаций, занимающихся космическим правом.

Только что мне сказали, что у нас есть еще один выступающий по этому пункту. Этот пункт также будет рассматриваться нами на дневном заседании. У вас будут замечания или вопросы по предложенному плану работы на дневном заседании? Нет замечаний.

Представитель Бразилии имеет слово.

Г-н ЛУСЕРО (Бразилия) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас. Прежде чем вы закроете заседание, я попрошу делегации стран Латинской Америки и Карибского бассейна собраться на неофициальные консультации здесь, в этом зале, после завершения заседания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я вижу, что делегации стран Латинской Америки и Карибского бассейна услышали ваше приглашение. Будут ли еще замечания, вопросы или информация? Со стороны Секретариата никакой информации нет. Тогда объявляю заседание закрытым.

Заседание закрывается в 11 час. 40 мин.